

Не востребованы временем

— Сегодня многие убеждены, что в 1985-м никакой перестройки не было, а произошёл естественный процесс смены поколений партийных лидеров. Но тем не менее в обществе началось духовное пробуждение от многолетней спячки... Поэты-шестьдесятники выступали на стадионах. А как чувствуют себя поэты 90-х годов?

Л. Л. и Ю. К.: Сегодня все бросились делать деньги. На фоне тотального накопления и потребления поэзия, как выясняется, мало кому нужна. На все есть спрос, а на стихи — нет. Поэты оказались не востребованы временем. В годы застоя у нас выходили поэтические сборники. Сейчас выпустить книгу практически невозможно: нет бумаги. Но при том все газетные киоски забиты полнографической и псевдомелинической литературой, которую уже никто не покупает. Но бумага на это находится в неограниченном количестве.

Поэтам в нашем Отечестве никогда легко не жилось. Нынешние времена —

Любовь Ладейшикова и Юрий Конецкий, пожалуй, наиболее признанные из свердловских поэтов. Они никогда не писали, по выражению одного моего знакомого, «датских» стихов, то есть посвященных различным юбилеям, торжественным датам, которые так любили отмечать в годы застоя. Ладейшикова и Конецкий ни разу не изменили своему поэтическому дару. Кроме творческого их связывает семейный союз, двое взрослых детей.

Любовь Анатольевна и Юрий Валерьевич были гостями города и редакции.

не исключение. Разумеется, это не касается многочисленных начальников от литературы, которые всегда пользовались спецблагами: машинами, дачами.

— В «Книжном обозрении» и других изданиях все настойчивей мелькает новое имя — Арсений Конецкий. Значит, сын решил повторить путь родителей?

Л. Л. и Ю. К.: Мы предупреждали, но он осудшался. Хотя его путь в литературу не так-то прост. После школы в Литинститут его не приняли, сказав примерно так: «Наберись-ка сначала опыта, писательский сынок, а потом и разговаривать будем». Ну что ж, отслужил в армии, закончил профтехучилище, как-то очень естественно вошёл в

московские литературные круги, даже лидером там стал. Сейчас учится в Литинституте. Скоро у Арсения выходит первый сборник. На первый гонорар собирается поехать в Англию. Он еще не представляет, насколько мал этот гонорар.

— Наше общество сегодня отличается крайней политизированностью. Политические дискуссии повсюду — на площадях, в очередях. А на каких позициях вы стоите? За что голосовали на референдуме?

Л. Л. и Ю. К.: За Союз! Совершенно осознанно. Мы — великая держава, которой в мире равных нет. Да, сейчас нам трудно, как никогда. Но такие периоды переживают все страны, все народы. Развал Союза —

преступление. Взять, к примеру, нынешние Прибалтийские республики. Мы столетиями были одно целое.

С большим уважением относимся к лидеру демократического движения Борису Ельцину. Но, на наш взгляд, он занимает не позицию народа, а защищает интересы нарождающейся буржуазии, транснациональных корпораций, которые растаскивают страну по частям. Если он победит, то России уготована участь страны 3-го мира, обочины мировой цивилизации. Мы будем сыты, обуты, но нам не удастся сбереечь национальную культуру. Русский народ растворится среди прочих. Возьмем ассирийцев — великий в древности народ. Теперь чистая ботаника в подментают улицы старушки-Европы.

Мы — за обновленный социализм. За семь десятилетий немало хорошего заработано. Зачем же сбрасывать это со счетов истории? Неужели 1917-й год никому не научил? Тогда тоже все развалили до основания. А зачем?

О. СТАРОСТИНА.